

тамбур, холл и зимний сад. Причем ротонда зимнего сада, по идее автора проекта, была заметным акцентом и снаружи здания — фасад обозревался почти полностью со всех сторон. Сегодня вплотную к особняку подступают постройки более позднего времени, а в советское время нижний ярус сада заложили кирпичами, повредив витражное остекление.

В доме — громадные окна, в отделке фасада — характерное для модерна сочетание разных фактур и материалов. Сердобольский (с берегов и островов Ладожского озера) и пютерлакский (из Виролахти в Финляндии) гранит сочетается со светло-серым облицовочным кирпичом, гладкой штукатуркой и синей майоликовой плиткой. В качестве декора выступают «античные» рельефные фризy, лепные женские головки в окружении цветочных гирлянд и лент, когда-то фасад украшала и скульптура — женская фигура над полукруглым окном на главном северном фасаде здания. Сегодня она существует только на фотографии 1908 года, хотя фасад особняка реставрировали в 2008 году. Но возвращение ее в принципе возможно, на это нужна только частная инициатива — вернулся же в конце 1990-х годов на фасад дома компании Зингер (Дом книги) американский орлан, что украшал здание до революции.

На первом этаже дома находились кабинет хозяина, бильярдная, гостиная, буфет и столовая, на втором — спальни и комнаты прислуги. В 1930-х годах особняк приспособили для районной стоматологической поликлиники. Она и сегодня здесь — кабинет главного врача расположен в бывшем будуаре, хирургия и зуботехническая лаборатория заняли ванные комнаты, ортопеды ведут прием в одной из спален. Принцип профессора Преображенского «обедать в столовой, оперировать в операционной» здесь не сработал.

Кстати, метаморфозы своего творения застал и сам архитектор. После революции Апышков вступил в РККА, преподавал в Военно-инженерной академии, стал профессором и в 1922 года был назначен деканом академии. В 1932 вместе с академией и своей семьей переехал в Москву. Выйдя в отставку, вернулся в Ленинград, умер в своем городе в 1939 году, похоронен на Большеохтинском кладбище.

А первый владелец дома Сергей Чаев продал особняк в 1912 году и заказал Апышкову другой, в духе классицизма — на Каменном острове (набережная Малой Невки, 16). Чаев к тому времени был фигурой заметной: в качестве инженера разбогател на строительстве Транссибирской магистрали, затем стал директором Общества железнодорожных ветвей, одним из авторов несбывшегося проекта электрифицированной линии Бахчисарай — Ялта, затем — товарищем министра путей сообщения. Занимался широкой благотворительной деятельностью. После революции был министром путей сообщения в белогвардейском правительстве Деникина. В конце 1920 года эмигрировал во Францию.

После Чаева владельцами особняка по очереди были петербургские предприниматели Летуновский, Соловьев и Верстрат. В 1914 году миллионер Соловьев заказал расширение дома, и, по проекту знаменитого архитектора Лидваля, была сделана небольшая пристройка во дворе вместо открытой террасы. Кстати, женой Соловьева была известная прима-балери-

НА КОЛЬЦЕВОМ БАЛКОНЕ КОГДА-ТО РАСПОЛАГАЛАСЬ КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ

на, поэтому дом называли еще и особняком балерины Трефиловой.

В 1916 году изменения вносил уже другой хозяин — по заказу Верстрата архитектор Рославлев прибавил к пристройке Лидваля еще один этаж и внес еще кое-какие незначительные изменения. К счастью, все это делалось достаточно бережно и облик здания радикально не изменился.

В 1919 году в доме расположился Пункт охраны материнства и младенчества, а в 1935 году здесь обособилась стоматологическая поликлиника. Она работала и в блокаду — вместо довоенных 150 человек в те годы работали тридцать врачей. ■

СЕГОДНЯ ЭТА ЛЕСТНИЦА ВЕДЕТ В НИКУДА

КРУГЛЫЙ ХОЛЛ НАЧИНАЕТСЯ СРАЗУ ЗА ПАРАДНЫМИ ДВЕРЯМИ ОСОБНЯКА

ЖЕНСКИЕ ГОЛОВКИ И РАСТИТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ — ОСОБЕННОСТИ ДЕКОРА В СТИЛЕ МОДЕРН

ЗИМНИЙ САД ОСОБНЯКА СЕЙЧАС ВЫГЛЯДИТ ВЕСЬМА СКРОМНО